

Глава 1239 Судьба Город миллионов людей, два столпа времени впустую потрачены впустую.

Что это за сила?

Даже если бы бессмертные охотники пришли сюда и сеяли хаос на город, ловя небесных существ и бессмертных людей, это было бы невозможно. И даже если бы он днем и ночью переступал через город, убивая всех людей и разрушая все дома, были бы следы, были бы развалины зданий, были бы тела и кровь, и все было бы не так - просто выжженная черная земля, как будто ее очистили метлами и пылесосами.

Старый Тангде пукнул и упал на колени, его лоб был покрыт холодным потом. Ему повезло, но другим в Святом городе повезло не так, как ему. Те, кого он знал, а также его родственники и друзья, все исчезли.

"Отец, давайте перейдем на сторону." Лю Чжун взял Старого Тангде за руку.

Королева плакала, и это было не то же самое, когда вассалы смотрели сбоку.

Старый Тангде следовал за Лю Цзюнем и Иваной в другом месте, и семья обняла их вместе, только после того, как ограбление сделало всю оставшуюся жизнь знают, что друг друга больше всего ценят.

"Что... я тоже возвращаюсь к размышлениям о жизни". Баг II тоже вернулся.

Что он думает, только он знает.

Скала - это все, что осталось от Нинг Тао и Дейенерис.

Дейенерис молча пролила слезы, и у Нинг Тао было плохое настроение.

Ему тоже не понравилось.

Он спас бессмертных рабов в Святом городе от их рабовладельцев, и он чувствовал, что совершил великое дело и имеет огромные заслуги. Но в мгновение ока те бессмертные рабы, которые только что были освобождены, не имели возможности насладиться вкусом свободы, и все они превратились в пепел.

Нет, у них даже пепла не осталось.

Это был огромный удар по нему, и его нос на самом деле был кислым, но он был мужчиной, и он должен был держать его в руках и не плакать.

"Ух ты!" Но Дейенерис больше не могла этого выносить и похоронила голову в объятиях Нинг Тао, выпустив крик.

Нинг Тао нежно обнял ее и мягко успокоил: "Не расстраивайся слишком сильно, просто притворись, что они отправились в Чистую Страну Предельного Блаженства".

Дэйенерис долго душила слезы и со слезами на глазах говорила: "Ты веришь в судьбу?".

"Я....." на мгновение Нинг Тао не знала, как ответить.

Он никогда не верил в судьбу, но не знал, что ей сказать.

"Я верю". Дейенерис сказала.

Нинг Тао кивнул, но даже он не знал, что пытался сказать.

Дейенерис задохнулась: "Муж, я... я наконец-то услышала, что сказал этот голос".

Мозг Нинг Тао дёргался: "Что сказал этот голос?"

Дело не в том, что он не хотел знать, что услышал Дейенерис, когда бежал из Святого Города, а в том, что в то время у него просто не было времени слушать. Теперь, когда он был вне опасности, его любопытство было мгновенно интенсивным.

Даенерис минуту молчала, прежде чем сказала: "Голос сказал... кто-то ждет меня, первая лестница Гроба Господня, вот где я встречу этого человека, этот человек встретит меня там".

"Кто этот парень?" Нинг Тао сказал любопытно.

Дейенерис сказала: "Химия, богиня мудрости".

Нинг Тао замер на месте.

До того, как Дейенерис сказал это, он думал обо всех возможностях, но он не думал о богине мудрости, Сими.

Как это может быть она?

В истории Божественного Ковчега богиня мудрости Химия упала во время взрыва, уничтожившего божественную гору. Это плохо сказано, но теперь это труп!

"Ты веришь в это?" Дейенерис спросила.

На этот раз Нинг Тао вернулся к своим чувствам и покачал головой.

Дейенерис сказала: "Думаю, я еду в Холодный Звездный Город".

Нинг Тао необъяснимо спросил: "Зачем ты едешь в Холодный Звездный Город?"

Даенерис сказал: "На следующую ночь Святой Свет снова сойдет, и местоположение будет в городе Холодная Звезда". Если меня там не будет, он уничтожит Холодный Звездный Город, так же, как уничтожил Святой Город сегодня вечером".

"Нет!" Нин Тао отказался на одном дыхании: "Я не позволю тебе уйти!"

Даенерис подползла от рук Нин Тао, ее глаза были редкой нежностью: "Я тоже не могу расстаться с тобой, но я должен идти".

"Если то, что ты говоришь - правда, ты умрешь!" Нинг Тао был взволнован и зол.

Из угла рта Дейенериса появился намек на горький смех: "Нет, я не умру, если я уйду, это не уничтожит Холодный Звездный Город". Сегодня вечером, если я не сбегу, он заберет меня, и Святой город не будет разрушен. Это все моя вина, я должна исправить ошибки, которые совершила, и я должна взять на себя свою долю ответственности, я - Царица Небесная, и я должна защитить свой народ".

Никто не может быть безжалостным, если это не трава и не деревья.

Если бы это было до дуэли в Скрытом городе, Дейенерис собиралась встретиться с богиней мудрости, Симия, Нинг Тао не грустили бы, тем более не проливали бы слез. Но теперь, когда его плохое родство с Дейенерис восстановлено, а любовь выросла с течением времени, как он может отпустить ее к Шемии?

Он знал, что это значит.

Симия, наверное, одолжит ее, чтобы переродиться!

С силой своей души, идти к Симия не было ни секунды слишком долго, чтобы быть стерты с лица земли!

Пока она ходит к Ксимее, отныне никакой Дейенерис не будет.

До конца жизни он никогда больше не испытает ее страстный замок на костяшках, и он никогда не вернет королеву, которая ругала его за то, что он подонок, снимая с себя одежду.

Самое главное, она носила его ребенка в животе, он даже не видел, как выглядел его ребенок, как он мог расстаться с ним?

Даенерис протянула руку и мягко вытерла слезы с глаз Нин Тао, который перестал плакать, но в это время снова начал проливать слезы.

Пока она проливали слезы, улыбка скрестила ее лицо: "Я не думала, что ты будешь плакать обо мне больше, и с этими двумя твоими слезами я не жалею".

Как только Нинг Тао втянул её в свои объятия, он задохнулся: "Не уходи, ладно?". Ты умрешь, я не могу жить без тебя, я даже не видел, как выглядит мой ребенок... Обещай мне, не уходи, ладно?"

Голос Дейенерис также задохнулся: "Муж, отец моего ребенка, я тоже не хочу ехать, но... у меня нет выбора, по сравнению с городом Небесных и Бессмертных, сотнями тысяч существ, ради чего моя жизнь?".

"А как же наши дети?"

"Он поймет меня".

"Он еще даже не родился, как он тебя понимает?" Эмоции Нинг Тао немного вышли из-под контроля, "Ты еще не понял? Хозяин этого золотого света - Гимия, и она манит тебя к ней, то есть одалживает тебе твою душу! Она без колебаний сотрет твою душу! Она и наших детей убьет!"

Дейенерис, с другой стороны, казалась спокойной: "Если бы она действительно хотела стереть мою душу, я бы попросил ее оставить ребенка в моем чреве живым, и я думаю, что она бы услужила".

"Ты..... Нинг Тао больше не знала, как ее убедить.

Он упрямая женщина и не будет прислушиваться к советам, когда дело касается таких вопросов.

Углы глаз Даенерис опускались от слез, но углы ее рта улыбались: "Муж, с того дня, как я стала святой, я знала, что был такой день. Вообще-то я тоже ждал этого дня, не надо меня отговаривать, я должен ехать в Холодный Звездный Город, это моя судьба, я должен смириться с этим".

"Я тебя не отпускаю". Нинг Тао тоже был упрямым, он просто обнял ее, боясь, что она внезапно уйдет от него.

Даенерис мягко сказал: "Муж, подумай об этих невинных людях, это сотни тысяч жизней". Я Бессмертный Царь Небесных Людей, а вы Бессмертный Царь Бессмертных Людей. Если бы тебе позволили убить меня и спасти эти сотни тысяч людей, ты бы это сделал?"

Нинг Тао сразу замерз.

Убив одного человека, чтобы спасти сотни тысяч людей, он бы это сделал?

Если бы это был кто-то другой, даже хороший человек, он бы сделал это сердцем, но на этот раз это была его жена, которую он собирался убить, и у нее был его ребенок в животе, может ли он все же сделать это?

Он не смог этого сделать.

Даенерис добавил: "Муж, позволь мне смотреть в лицо своей судьбе, ни ты, ни я не можем избежать наших соответствующих судеб". Если я не пойду, завтра вечером "Холодная Звезда" будет опустошена. Но это еще не конец, он будет ждать меня в следующем городе. Один город за другим, когда это закончится? Если, однажды, это будет ждать меня в Чидзо Сити, ты отпустишь или обнимешь меня так крепко?"

Руки Нинг Тао беспомощно опустились вниз, как слезы снова тихо упали.

Он не верил в судьбу, но оковы судьбы упали на его шею.

Даенерис подрезал Нинг Тао щеку: "Муж, отец моего ребенка, иди на божественную гору". Этот мир вот-вот изменится коренным образом, и вы достаточно сильны, чтобы защитить тех, кто вокруг вас".

В голове Нинг Тао вспыхивали невыразимые эмоции.

До этой ночи он никогда не смотрел ни на кого, кроме Бессмертного Ловеца, кто был его противником? Однако, по сравнению с золотым светом, появившимся в эту ночь, малая часть его силы была настолько смиренной, что казалась невыносимой!

Ему нужна сила!

Он должен был стать сильнее!

"В будущем мы вернемся и встретимся на горе Бога." Даенерис сказала.

"Тогда ты вспомнишь меня?" Голос Нинг Тао был наполнен печалью.

Даенерис горько смеялась: "Как я мог забыть тебя? Я люблю тебя".

С первой встречи и до сих пор она не говорила голосом своего сердца.

Нин Тао больше не могла контролировать свои эмоции и зарыдала головой в объятия, плача, как ребенок.

Она собиралась столкнуться со своей судьбой.

Но какова была его судьба?

Похоронить Бухсунга на горе?

Ты бросаешь вызов Никому, а потом тебя убивают?

Он не знал.

Впервые он был сбит с толку, как никогда.

Даенерис взял Нин Тао за талию в одной руке и согнул ноги в другой, внезапно подхватив его и направившись к храму.

Нинг Тао с удивлением посмотрела на нее: "Куда ты... забираешь меня?"

Слезы блестят в голубых глазах Дейенерис: "Я уезжаю, я не знаю, какой будет год, когда мы с тобой снова встретимся, прежде чем я уеду, я хочу снова с тобой поссориться".

Нинг Тао смеялся, но на его глаза пришли слезы.

Они с ней знали друг друга из-за ссоры.

Она собиралась уходить, а он прощался с ней в боевой манере.

Никто не говорил, как Лю Цзюнь, Ивана и Старый Тангде смотрели, как Даенерис нес Нин Тао в храм.

Двери храма закрылись.

Ночной ветер дул над холмами, принося с собой аромат печали.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/901733>